

— ?!

— Что?..

Два человека, которые застыли от техники захвата тени, издали небольшой неконтролируемый шум.

Шикамару немного побледнел, услышав шум.

— Чоджи!

Лицо Чоджи побледнело, когда он услышал звук. Он немедленно бросился к двум людям с кунаем. Хотя в глубине души он все еще колебался, тело действовало.

Вших!

Кунай полоснул по горлу двух человек, перекрыв их голоса прежде, чем у них появился шанс издать более громкий шум.

— Э-э...

Двое разбойников, которым перерезали горло, в ужасе смотрели на ребенка, появившегося перед ними.

[Нужно рассказать остальным...] — промелькнула идея в сердцах, но им перерезали горло, и было не суждено осуществить задуманное.

Из перерезанного горла хлынуло большое количество крови. Чоджи застыл, стоя перед двумя людьми. Он смотрел на их лица и поток крови.

— Я... я убил человека...

Это первый раз, когда Чоджи выполняет подобную миссию, и это также первый раз, когда он отнимает жизни у других.

По простой причине - миссия.

Акимичи Чоджи с детства был невинным ребенком и сохранял данное качество по сей день. Даже первое убийство не забрало всю невинность.

Шикамару не сразу отменил контроль над техникой, он продолжал контролировать двух человек, пока они полностью не потеряли признаки жизни.

Бах!

Когда Шикамару убедился, что все кончено, он отменил технику. Тела двух людей упали на землю.

Большое количество крови, вытекающее из горла, окрасило землю вокруг тел.

Шикамару ничего не говорил, молчал, но выражение его лица было нехорошим. Он не обманывался, он тоже приложил руку к убийству, поэтому его настроение было таким же, как у напарника.

Однако Шикамару поправился гораздо быстрее друга, он давно понял, что такой придет. Хотя, поправился неправильно слово, он просто отодвинул отрицательные чувства в сторону, сосредоточившись на миссии.

Ни один ребенок не может так быстро адаптироваться к этому чувству.

Хотя они ниндзя, они выросли в мирную эпоху.

Шикамару покачал головой и подошел к Чоджи. Подняв руку, он обхватил друга за шею.

Ярко-красная кровь на его руках вызывала у Чоджи дискомфорт. Он смотрел не отрываясь, понимая, что обязан приспособиться.

Как ниндзя, это неизбежный процесс. И лучше пройти этот этап раньше, чем позже.

Ощущение, когда впервые забираешь чью-то жизнь, гораздо неудобное, чем он изначально представлял.

Почувствовав руку на своей шее, Чоджи понял, что он не единственным, кто сейчас чувствует себя плохо.

Его друг Шикамару находится в аналогичной ситуации, поэтому нужно взбодриться.

— Шикамару, я в порядке.

— Да?

Дрожь тела рассказала все, что надо. Шикамару ясно чувствовал, что дрожь не прекратилась, но постепенно подавлялась.

За своего друга Шикамару не переживал. Акимичи Чоджи пройдет через это этап. Вырастет и вновь станет собой.

— Чоджи, как тебе идея, после того как наша миссия закончится, сходить вместе поужинать?

— Ум.

— Асума-сенсей угостить нас в твоём любимом ресторане барбекю.

— Ум.

Дрожь прекратилась. Шикамару понял, что все в порядке. Подняв факел с земли, он потянул Чоджи немного вперед, а затем воткнул факел в землю.

Это не очень далеко от лагеря. Смотровая занимает самую высокую точку, поэтому погасить факелы невозможно.

Как только огонь потухнет, часовой в лагере сразу узнает об этом и оповестит остальной лагерь. В этом случае выполнение миссии осложнится.

Закончив, Шикамару достал устройство связи

— Все, не тушите факелы.

— Повторяю, не тушите факелы, это разоблачит нас.

Сказав это, Шикамару выключил коммуникатор.

Каждый сейчас проходил момент трансформации. Вряд ли кто-нибудь будет рад слышать чужой голос в такой важный момент.

*

— Фухх...

Глядя на мертвое тело на земле, Киба выдохнул, избавляясь от неприятного ощущения.

Тошноты и головокружения после первого убийства не было. Просто было не по себе.

Когда Киба забрал жизнь, он почувствовал, как его тело стало жестче, и даже сейчас он не полностью восстановился.

— Ты в порядке?

Абураме Шино, который всегда был фоном, внезапно заговорил.

Это оторвало Кибу от размышлений, поскольку инициатива напарника была странной.

— Шино, а я думал, что ты будешь, как обычно, скучной тыквой.

— Так вот, как ты видишь меня.

Уголки рта Шино, скрытые под ветровкой, дернулись.

Хотя он редко болтает, он точно не скучная тыква. Он ребенок и, естественно, нуждается в разговоре со сверстниками.

Киба тоже заметил грубость своего замечания. Он смущенно почесал в затылке, но в душе нахмурился.

[А ты уверен, что ты нормальный?]

[В академии ниндзя из тебя и слова не вытянешь. А в редкие случаи, когда говорил, это походило на шепот призрака.]

Тайно критиковать товарища по команде было нехорошим поведением, но Киба не говорил глупостей.

Среди одноклассников, которых Киба опасался больше всего, был Абураме Шино.

Потому что, кроме Наруто и Саске, последним человеком, с которым он хотел встретиться лицом к лицу в поединке, был Шино.

С первого класса академии ниндзя тиль Шино сохранял мрачный стиль.

Среди учеников он относительно зрелый.

Ну, он из тех, кто не любит болтать в школе. По сути, он такой же, как Наруто и Саске.

Просто Наруто и Саске сами выбрали такую манеру, в то время как Шино из тех людей, которые если и говорят, то это пугает собеседника до холодного пота.

Киба также должен признать, что сила Шино такая же, как у Наруто и Саске. Любой, кто соприкоснется с этим типом, поймет, насколько он ужасен.

Наруто и Саске обычно прячутся лучше, а Шино выставил большую часть сил.

— Кхм.

— Кстати, Шикамару только что сказал не тушить факелы.

Киба довольно резко сменил тему.

[Трудно признаться в слабости?]

Шино беспомощно вздохнул. Хм... тут он заметил, что говорит больше, чем обычно.

Посмотрел на свои руки и замолчал.

[Вот оно что, оказывается, это оказало на меня такое большое влияние.]

Он поднял голову и посмотрел на напарника. Киба поднял факел и собирался закрепить его на земле. Шино остановил его.

— Не клади рядом.

— Мы только разобрались с патрулем. Если свет останется неподвижным, это привлечет внимание часового.

— Нужно поставить факел как можно дальше от этого места.

Факел был у патруля, нынешнего трупа. Как только часовой заметит, что огонь не двигается, он поймет, что что-то не так. Возможно, даже заметит труп, и немедленно предупредит остальной лагерь.

Факел нужно поставить подальше от трупа, чтобы избежать возможности обнаружения.

Шино осторожный человек.

<http://tl.rulate.ru/book/103693/4138222>